

фестиваль

Газета от 31 авг. с. 11

шабаш на девятом десятке

Зальцбург отметил юбилей Жоржа Претра

Илья Овчинников ЗАЛЬЦБУРГ

Венский филармонический оркестр — один из тех краеугольных камней, без которых в принципе невозможен самый знаменитый оперный фестиваль: с 1922 года за большинство его постановок отвечают именно «венские филармоники». Их же еженедельные концерты задают тон симфонической программе фестиваля, украшенной именами знаменитейших дирижеров мира. Одним из них стал Жорж Претр, отметивший в июле свое 80-летие.

Когда знаменитый артист разменивает восьмой, а то и девятый десяток, он воспринимается в первую очередь как олицетворение собственных заслуг и прижизненной славы. Игорь Стравинский, например, продолжал дирижировать до восьмидесяти пяти лет, хотя и без этих усилий он был бы желанным «свадебным генералом» на любом музыкальном мероприятии мира. Тем не менее в подобном возрасте дирижер нередко может заразить оркестр энергетикой такой силы, что только тогда и начинаешь понимать всю важность его роли. Подобных могикан сегодня осталось не так много: из наших соотечественников это, безусловно, Геннадий Рождественский, любой концерт которого становится событием. Из зарубежных мастеров назовем Курта Мазура (за последние годы Москва дважды имела счастье его слышать, причем второй концерт прошел при позорно большом количестве пустых мест), его преемника в New York Philharmonic Лорина Маазеля, «радикального консерватора» Пьера Булеза и Жоржа Претра, одного из героев нынешнего Зальцбургского фестиваля.

В одном из интервью Претр говорил о том, что жизнь избаловала его удачами: действительно, далеко не всякому молодому трубачу удастся сделать столь успешную дирижерскую карьеру. Претр учился у Оливье Мессиана и Андре Клюитенса; его предпочитала другим дирижерам Мария Каллас; Франсис Пуленк доверил ему премьеру знаменитой монооперы «Человеческий голос». К сорока с лишним годам для Претра были открыты двери «Ковент-Гарден», «Ла Скала» и «Метрополитен-Опера», а в 1962 году Герберт фон Караян, несмотря на историче-

скую конфронтацию французов и немцев, пригласил его в Венскую оперу. Таким образом, сотрудничество Претра с Венским филармоническим оркестром продолжается уже более сорока лет, и их исполнение «Фантастической симфонии» Берлиоза обещало стать настоящим событием. За последние полтора года приходилось слышать два выдающихся и совершенно разных исполнения «Фантастической» (с Кентом Нагано и Шарлем Дютуа за пультом), но Жорж Претр доказал, что Берлиоз — в высшей степени «его» композитор.

В отличие от своего коллеги Мишеля Плассона — еще одного признанного интерпретатора французской музыки, недавно выступавшего в Москве и больше всего похожего на доброго дедушку, — Претр напоминает скорее пожилого профессора. Его поведение на подиуме может варьироваться от полной неподвижности до почти карикатурной жестикуляции. И если Венский филармонический оркестр с каждым дирижером звучит по-разному, то Претр заставил музыкантов играть именно так, как требовалось ему для надлежащего исполнения «Фантастической». Соло гобоя, арфы, флейты-пикколо были настолько филигранны, что впору было спросить себя, слышал ли ты эту музыку раньше. Финал, символизирующий шабаш, произвел истинно жуткое впечатление, несмотря на мажорную тональность; Претра наградили такой овацией, которой в этом году не видела ни одна из зальцбургских премьер. Удивительнее всего было то, как нежно после этого оркестр сыграл «Баркаролу» Оффенбаха, посвященную юбилею стоявшего за пультом мастера.

Выступление дирижера Жоржа Претра стало не менее ярким событием фестиваля, нежели оперные премьеры